

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17, 198099. Тел.: (812) 644 59 11 • 61424. E-mail: jurdekanat-spb@hse.ru. <https://spb.hse.ru/lus/>

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

18.05.2022 № Ф.32.2-24/542

на № _____ от _____

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации» 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 84.

ОТЗЫВ

**на диссертацию Романа Сергеевича Бевзенко на тему
«Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные
конструкции», представленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые
(цивилистические) науки**

1. Актуальность темы исследования

Диссертационное исследование, представленное Р.С. Бевзенко на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвящено проблематике залога и иных способов обеспечения исполнения обязательств.

Данная тема является актуальной для юридического исследования.

Во-первых, последние два десятилетия в России являются беспрецедентным примером развития кредита – как в случае кредитования юридических лиц, так и в случае кредитования граждан. Во всех упомянутых случаях роль залога – главного обеспечения, принятого в банковской практике, колоссальна. В связи с этим обращение к правовым вопросам кредитования под залог имущества (должника или третьего лица) соответствует, в первую очередь, потребностям экономики.

Во-вторых, нормы Гражданского кодекса, посвященные залогам, а также положения специальных законов, регулирующих залог (в первую очередь – законодательство об ипотеке), довольно сложные для понимания и применения судами. Об этом свидетельствуют как материалы судебной практики, так и имеющаяся литература по вопросам залогового права. Поэтому появление комплексного доктринального исследования вопросов обеспечения обязательств

(в первую очередь – залога) должно удовлетворить потребность современной российской юриспруденции (как практики, так и теории) в исследованиях в сфере обеспеченного кредита и залогового права.

В-третьих, как верно подмечено соискателем, в настоящее время практика по предоставлению кредита (в широком, экономическом смысле этого слова) свидетельствует о постоянном запросе на новые (или – особенно с учетом анализа, содержащегося в анализируемой работе – «новые») вещные обеспечительные конструкции.

Разумеется, речь идет о так называемом титульном обеспечении, то есть, о случаях, когда кредитор приобретает в отношении имущества должника не обеспечительное право (залог), а право собственности (или, если речь идет об имуществе, не являющемся вещами – право, аналогичное праву собственности). То, что соискатель объединил под одной обложкой исследования залог и титульные обеспечительные конструкции, является новым приемом в русскоязычных юридических исследованиях. Это позволило автору прийти к целой серии актуальных для отечественной науки и практики выводов – как относительно теоретических подходов к вещному обеспечению, так и к разрешению отдельных вопросов как залога, так и лизинга, обеспечительной купли-продажи, факторинга и проч.

Таким образом, выбранная автором тема, несомненно, является актуальной и появление подобной работы следует только приветствовать.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

В ходе своего исследования автор приходит к целому ряду научных выводов, которые сформулированы в положениях, вынесенных на защиту. Кроме того, ряд важных научных положений и рекомендаций содержатся в самом тексте диссертации.

Не вызывает сомнений то, что данные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, являются обоснованными.

Это следует из нескольких фактов.

Во-первых, автор использует впечатляющий по своему объему материал в виде доктринальных работ как по отечественной цивилистической доктрине, так и по иностранным правовым порядкам.

Во-вторых, автор использует сравнительно-правовой метод исследования, не ограничиваясь только лишь изучением отечественной доктрины, законодательства и судебной практики.

В-третьих, автор демонстрирует знакомство со смежными сферами гуманитарного знания (поведенческая экономика, психология, философия и проч.).

Все это придает авторским выводам дополнительную обоснованность.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Исследование несомненно обладает свойством новизны. Как уже упоминалось, в работе занят подход, который совершенно точно является новым для отечественной науки гражданского права – изучение обеспечительных вещных конструкций в виде единого правового института, который автор именует вещным обеспечением.

Достоверность полученных результатов исследования также не вызывает сомнений, так как каждое из положений, вынесенных на защиту, является выводом, сделанным по итогам последовательных, всесторонних и комплексных рассуждений. При этом каждому выводу соответствует собственный отдельный параграф работы.

4. Общая оценка содержания диссертации, ее завершенности

Диссертационное исследование Р.С. Бевзенко представляет собой самостоятельное, завершенное, логически выстроенное научное исследование, основные выводы и положения обоснованы и достоверны.

Поддержки заслуживают следующие рассуждения автора.

Во-первых, автором сформулировано краткое, но емкое понятие вещного обеспечения, под которым он предлагает понимать те способы обеспечения исполнения обязательств, которые основаны на использовании вещного права (включая право собственности), позволяющего его обладателю (кредитору по обеспеченному долгу) преимущественно перед другими кредиторами присвоить стоимость вещи в случае неисполнения должником обязательства.

Во-вторых, диссертантом выявлена тенденция ослабления принципа акцессорности вещного обеспечения. Доказательствами тому, по мнению Р.С. Бевзенко, служат возможность создания обеспечительных прав до возникновения обеспеченного долга, возможность ограничения права обеспечителя на выдвижение возражений, основанных на отношениях кредитора и должника, возможность продолжения существования обеспечения после прекращения обеспеченного долга и в некоторые иные обстоятельства.

В-третьих, автором убедительно доказана ошибочность позиции, согласно которой невозможность существования титульного обеспечения объясняется наличием в действующем российском правопорядке такого способа обеспечения,

как залог. Для развитого гражданского права характерно многообразие юридических форм, позволяющих достигать одних и тех же экономических целей, в данном случае - различный правовой инструментарий, обеспечивающий надежное обеспечение исполнения обязательств.

В-четвертых, заслуживают поддержки конкретные предложения автора по совершенствованию действующего законодательства, в частности правил о залоге.

Несмотря на общую положительную оценку работы, некоторые положения диссертации требуют уточнения и пояснения, в отношении некоторых могут быть высказаны критические замечания.

Насколько я понял, автор относит к вещным обеспечения обеспечительные меры не только в отношении вещей, но и некоторых нематериальных благ, если применительно к ним обеспечивается максимально полное господство, в частности залог исключительного права. Сама по себе эта идея, в принципе, не вызывает возражений, но порождает несколько вопросов. Задам лишь два из них. Во-первых, насколько оправданно называть эти меры «вещным обеспечением»? Если допускается использование в качестве обеспечения нематериальных благ, пусть даже только тех, которые имеют имущественное содержание, то, может быть, следует ввести в научный оборот понятие с более широким содержанием, чем «вещное обеспечение»? Во-вторых, насколько данная идея соотносится с положением ст. 1227 Гражданского кодекса РФ, целью которой (на мой взгляд, глубоко ошибочной) является разделение вещного права и права интеллектуальной собственности?

Едва ли обладает научной новизной положение, вынесенное на защиту под номером 6. В нем утверждается, что использование механизма вещного обеспечения также может оцениваться под углом защиты имущественной массы лица, предоставившего обеспечение, в интересах необеспеченных кредиторов. Это проявляется в том, что вещное обеспечение блокирует свободное распоряжение предметом обеспечения. Следовательно, в распоряжение необеспеченных кредиторов поступит сумма, составляющая превышение стоимости предмета обеспечения над суммой обеспеченного долга. Кроме того, при банкротстве лица, предоставившего обеспечение, часть вырученной от продажи предмета обеспечения денежной суммы также поступает необеспеченным кредиторам. На мой взгляд, данное положение является достаточно очевидным

Такой же оценки заслуживает тезис о том, что «главная задача вещного обеспечения заключается в улучшении положения кредитора на случай банкротства должника путем наделения кредитора приоритетным правом удовлетворения из стоимости предмета обеспечения. Этот приоритет может быть ограничен определенной частью стоимостью имущества, являющегося предметом обеспечения, а может быть полным, то есть, позволяющим кредитору присвоить всю стоимость предмета обеспечения» (положение № 3). Кроме того, не совсем понятно, в чем состоит научная ценность утверждения о главенстве данной задачи,

поскольку все задачи, решаемые с помощью установления вещного обеспечения, являются равноценными.

Трудно согласиться с предложением диссертанта об исключении из законодательства норм, обеспечивающих приоритет требованиям о возмещении вреда, причиненного здоровью, перед требованиями, возникающими из вещного обеспечения, если последние возникли раньше. По мнению автора, указанные нормы являются несправедливыми и приоритет следует отдать требованиям из вещного обеспечения.

На мой взгляд, решение, закрепленное действующим законодательством, напротив, является справедливым и морально оправданным. Таким благам, как жизнь и здоровье человека, даже в тех случаях, когда нарушение этих благ привело к возникновению имущественных требований, следует всегда отдавать приоритет перед чисто имущественными притязаниями, в том числе возникшими из вещного обеспечения.

Наконец, весьма спорным представляется предложение диссертанта о придании аресту имущества должника таких же качеств, которыми обладает вещное обеспечение. Очевидно, что наделение лица, инициировавшего наложение ареста на имущество должника, приоритетным правом удовлетворения за счет этого имущества принадлежащих ему требований, ущемляет интересы других кредиторов должника. Ведь последние лишены права добиваться повторного (двойного) ареста имущества. Кроме того, реализация данного предложения способна создать условия для злонамеренного обхода закона и возникновения коллизий между различными способами обеспечения исполнения обязательств.

Мнение о научной работе соискателя в целом

Работа имеет логичную структуру, которая обусловлена задачами, поставленными соискателем перед собой.

Работа написана хорошим юридическим языком. Автор ясно излагает свои мысли, избегает нарочитой наукообразности в языке. Текст легко читается и воспринимается. Полагаю, что работа будет интересна даже читателю, не погруженному в проблематику вещного обеспечения в частности и обеспечения обязательств в целом.

В целом же, будучи знакомым с публикационной активностью автора, предшествовавшей представлению настоящей диссертации, я могу утверждать, что Р.С. Бевзенко имеет репутацию серьезного и глубокого юриста-исследователя в сфере вещного права и обеспечения обязательств. Во время работы в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации он отвечал за разработку правовых позиций Суда в сфере поручительства и залога. С 2008 года Р.С. Бевзенко является членом рабочей группы по реформе ГК РФ и участвовал в работе над реформой залогового права.

Нет никаких сомнений в том, что автор представленной диссертации – ученый со сложившейся репутацией, знаниями и навыками. В некотором смысле представленная диссертация является логической вершиной его научных изысканий в сфере залогового права.

6. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертация Р.С. Бевзенко представляет собой самостоятельное, комплексное, отвечающее требованиям, внутренне согласованное исследование, соответствующее предъявляемым к докторским диссертациям.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Р.С. Бевзенко на тему «Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции» отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 1 октября 2018 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а также пп. 2.1, 2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 - «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Доктор юридических наук, профессор А.П. Сергеев

Почтовый адрес: 197341, Санкт-Петербург, Парголовский переулок, д. 16, кв. 3

Телефон/факс: +7911-975-59-19

Электронная почта: apsergeev2004@mai.ru

«16» мая 2022

Подпись заверяю

В. А. СОЛОВЬЕВ
ДИСПЕТЧЕР ОСУП
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ